

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКЕ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
ПО ДИСКРИМИНАЦИИ РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

ПОРОШИН Дмитрий Александрович, аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: dmitryporoshin032@gmail.com, ID(РИНЦ) 1179167

Аннотация. Целью статьи является анализ действий внешних акторов по дискриминации отечественной спортивной дипломатии и определение приоритетов противодействия незаконным санкциям против российского олимпийского движения.

В период с 2015 года российские спортсмены стали подвергаться ограничениям на право участия в международных спортивных соревнованиях. После начала специальной военной операции на территории Украины количество ограничений российских спортсменов можно назвать беспрецедентным за всю историю мирового спорта и Олимпийских игр.

Методология исследования основывается на использовании ресурсов ивент-анализа, контент-анализа, общенаучной методологии. Противодействие вводимым ограничениям и возвращение полноты международного спортивного участия должно стать главной целью спортивной дипломатии Российской Федерации в современных условиях. Для достижения поставленной цели у России сохраняется ряд инструментов, комплексное задействование которых может обеспечить решение проблем взаимоотношений между МОК и нашей страной. В результате установлено, что первостепенное значение среди инструментов нейтрализации незаконных санкций будут иметь спортивно-судебные меры: обращение к международному спортивному арбитражу, расширение участия России в региональных спортивных федерациях и организациях, выдвигание инициатив по реформированию управления МОК. Обоснована необходимость принятия концептуальных документов, определяющих стратегию спортивной дипломатии страны в условиях эскалации международных отношений.

Ключевые слова: наднациональные институты, рестрикции, спортивный арбитраж, допинг, военная операция, ограничение участия, дискриминация, спортивная дипломатия, Олимпийские игры, МОК.

Цит.: Порошин Д. А. Пути противодействия политике наднациональных институтов по дискриминации российской спортивной дипломатии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 2. – С. 185–203.

OPPOSITION TO THE POLICY OF SUPRANATIONAL INSTITUTIONS TO DISCRIMINATE AGAINST RUSSIAN SPORTS DIPLOMACY

POROSHIN D.A., *Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: dmitryporoshin032@gmail.com*

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the actions of external actors to discriminate against domestic sports diplomacy and to determine the priorities for countering illegal sanctions against the Russian Olympic movement.*

Since 2015 Russian athletes have been subject to restrictions on their right to participate in international sports competitions. After the start of a special military operation on the territory of Ukraine, the number of restrictions on Russian athletes can be called unprecedented in the history of world sports and the Olympic Games.

The research methodology is based on the use of resources of event analysis, content analysis, general scientific methodology. Countering the imposed restrictions and returning the fullness of international sports participation should be the main goal of the sports diplomacy of the Russian Federation in modern conditions. To achieve this goal, Russia retains a number of tools, the complex use of which can provide a solution to the problems of relations between the IOC and our country. As a result, it was found that among the tools to neutralize illegal sanctions, sports and judicial measures will be of paramount importance: turning to international sports arbitration, expanding Russia's participation in regional sports federations and organizations, and putting forward initiatives to reform the management of the IOC. The necessity of adopting conceptual documents that define the strategy of the country's sports diplomacy in the context of the escalation of international relations is substantiated.

Keywords: *supranational institutions, restrictions, sports arbitration, doping, military operation, restriction of participation, discrimination, sports diplomacy, Olympic Games, IOC.*

For citations: *Poroshin, D. A. (2023) Opposition to the policy of supranational institutions to discriminate against Russian sports diplomacy // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 2. – P.185–203.*

ВВЕДЕНИЕ

Отношения Российской Федерации с ключевыми международными спортивными организациями и, прежде всего, с Международным олимпийским комитетом (далее – МОК) переживали в последние годы не лучший период. С 2015 года в отношении российских спортсменов стала последовательно вводиться система санкций, которые ограничивали возможность их участия в международных спортивных соревнованиях. Среди основных обвинений были манипуляции с базой данных результатов допинг-тестов российских спортсменов и запуск спонсируемой государством схемы сокрытия положительных результатов допинг-тестов. Спровоцированный журналистскими расследованиями, а впоследствии официальными публикациями международно-спортивных структур допинговый скандал стал первым этапом широкого применения спортивных санкций в отношении российских спортсменов. Целевое предназначение данных санкций предполагало необходимость ограничения участия российских спортсменов в международных спортивных соревнованиях. Данные меры стали катализатором обширных дискуссий о справедливости выдвинутых против российских спортсменов обвинений, соразмерности примененных рестрикций, а также способов модернизации российской антидопинговой системы. Политическая подоплека спортивных санкций в целом не вызывала особых сомнений.

Обсуждение исследовательской проблемы

В научной литературе тема противодействия допингу как самостоятельная проблема, а также как предмет политизации поднималась многократно. Традиционно отмечается необходимость совершенствования инструментов противодействия употреблению допинга [4, с. 149], но также поднимается проблема восстановления международно-спортивного имиджа Российской Федерации как ведущей спортивной державы [15, с. 37–39].

И. В. Безбородова указывает на необходимость преобразований и коренных изменений в сфере спорта, в число которых может войти подписание специального документа, устанавливающего запрет на вмешательство любых политических структур в данную сферу [3, с. 18]. Результаты социологических исследований свидетельствуют об эффективности реализуемых государством мер по борьбе с допингом в российском спорте и актуализируют дальнейший поиск более действенных механизмов формирования у спортсменов устойчивой мотивации к неприятию допинга, побуждающих

самостоятельно отказаться от него; оптимизации различных сторон подготовки квалифицированных спортсменов [9, с. 36].

В современной политической науке всё чаще ставится вопрос о деструктивном характере архитектоники современных международных отношений [12, с. 204], которые всё больше уходят от состояния доверительных и понимающих к достаточно конфронтационному взаимодействию государств. Политика силы, основанной на применении полномасштабной санкционной «войны», в рамках которой экономические рестрикции сочетаются с инструментами культурной дискриминации государств на мировой арене, всё больше приобретает черты политической деструкции, направленной на разрушение устоявшейся модели международных отношений. Деструктивность постепенно становится конститутивным признаком современного политического дискурса [7, с. 161], что делает необходимым осмысление факта системной дискриминации российских спортсменов в условиях обострения геополитической ситуации как проявления агрессивности в мировой политике.

Концепция деструктивности привнесена в политическую теорию посредством переосмысления отдельных элементов учения немецкого социолога и философа Э. Фромма. Теория элитного нарциссизма Фромма вдохновила недавние попытки теоретизировать лидерство конгломератов и крупных корпораций, а также политику в области уголовного правосудия в условиях неолиберализма, обращая внимание, например, на тенденцию среди элит игнорировать мнения и даже экспертные свидетельства, которые указывают на деструктивный характер их решений. Неспособность политических элит западных государств, имеющих наибольший вес при принятии решений в наднациональных структурах вроде международных спортивных федераций, оценить негативные следствия своих решений является ярким примером политической деструкции, разрушающей существующий уклад международных отношений.

Даже в системе современных международных экономических отношений рестрикции носят деструктивный характер не только для стран-объектов санкций; они разрушительны и для вводящих эти санкции государств [13, с. 7]. Тем более в области мирового спорта вводимые ограничения негативным образом сказываются на качестве спортивных состязаний, утрачивающих свой высокий уровень в силу сокращения конкуренции. Всё это указывает на развивающиеся тенденции деструктивности в современной мировой политике. Спортивные санкции выступают лишь частным случаем такой деструкции.

На протяжении длительного периода времени вводимые против российских спортсменов ограничения формально обуславливались необходимостью противодействия применению допинга, однако за последний год ситуация изменилась кардинальным образом, и откровенная политическая подоплека международно-спортивных рестрикций стала главным аргументом дискриминации российских спортсменов. 24 февраля 2022 года Президент России В. В. Путин объявил о начале проведения на территории Украины специальной военной операции (далее – СВО), заявленными целями которой стала денацификация и демилитаризация украинской государственности [1, с. 14]. Практически мгновенно за данными действиями последовала негативная реакция государств так называемого коллективного Запада, не внявших аргументам российской стороны в части, касающейся обоснования принятого решения о проведении СВО. Против Российской Федерации были введены беспрецедентные рестрикции политико-экономического характера, а основные межгосударственные институты начали предпринимать действия, направленные на ограничение международного участия России или полное исключение такового.

Концепция миропорядка (мирового порядка, международного порядка) является одной из ключевых для анализа вопросов развития геополитической ситуации в современном мире и разработки надлежащей модели военной политики любого государства. Рассматриваемые отношения протекают в условиях определенной геополитической (международной) среды, черты которой позволяют дать характеристику актуальным тенденциям их трансформации. Нынешний мировой порядок характеризуется поэтапным транзитом мировой политической системы от однополярного состояния (моноцентризм) к многовекторному полицентризму, вызванному нескоординированной внешнеполитической активностью новых центров силы. Б. Бауринг считает, что конец 80-х годов XX в. стал поворотным моментом в судьбе международного права как потенциального средства защиты «слабых» государств от «сильных», когда стало возможным говорить о кризисе или даже деградации международного права [2, с. 65]. Наряду с политикой крупных государств снижается военная и экономическая независимость менее развитых стран, поскольку могущественные гегемоны мирового политического истеблишмента выстраивают субъективно-объективную политику против более слабых государств. В результате предпочтительным средством внешней политики западных государств – речь

идет, прежде всего, о США и Европейском союзе – стали экономические и политические санкции, призванные подчинить конкретные государства воле коллективного Запада. В отношении России данная политика стала давать сбои, так как, опираясь на свою многовекторную внешнюю политику, Россия ускоряет шаги к превращению в еще один важный центр в рамках формирующегося многополюсного мирового порядка [14, с. 34].

В силу данных обстоятельств заслуживает внимания вопрос о том, каким образом многовекторная политика Российской Федерации может позволить ей нейтрализовать введенные санкции против российских спортсменов. Различные международные спортивные организации начали вводить санкции в отношении страны и ее спортсменов. Российским и белорусским спортсменам не разрешили участвовать в зимних Паралимпийских играх 2022 года в Пекине, после того как несколько команд пригрозили в них не участвовать. 28 февраля ФИФА и УЕФА объявили в совместном заявлении, что они отстранили все российские международные и клубные команды от участия в соревнованиях до дальнейшего уведомления. Всемирный совет по автоспорту провел внеочередное заседание 1 марта 2022 года в связи с событиями вокруг Украины и принял решение о ряде наказаний для российского и белорусского автоспорта. Одобренные меры включали запрет на соревнования, проводимые как в России, так и в Беларуси, а также запрет на флаги и гимны обеих стран до дальнейшего уведомления. Отдельные гонщики из России или Беларуси по-прежнему могут участвовать в соревнованиях, но только в своем нейтральном качестве и под «флагом FIA» при условии особой приверженности и соблюдения принципов мира и политического нейтралитета.

На наш взгляд, всё вышесказанное свидетельствует об **актуальности темы**, заявленной в данной статье, целью написания которой является анализ проблем в политических взаимоотношениях международных спортивных организаций (наднациональных институтов) и российской спортивной дипломатии и поиск способов противодействия введенным ограничениям (санкциям) против российских спортсменов и российских спортивных организаций. В условиях непрекращающегося политического давления на Российскую Федерацию данная цель имеет **практическую значимость** для будущего российской спортивной дипломатии. Рассматривать данную проблематику нам было бы невозможно без использования **методов** ивент-анализа, контент-анализа, общенаучной методологии.

Способы противодействия политике наднациональных институтов по дискриминации российской спортивной дипломатии

1 марта 2022 года Всемирный совет по легкой атлетике объявил о новых санкциях, запрещающих всем спортсменам из России и Беларуси участвовать в соревнованиях World Athletics Series с немедленным вступлением в силу [17]. 1 марта 2022 года Международная федерация тенниса (ITF) опубликовала заявление, в котором объявила о немедленном отстранении Федерации тенниса России (RTF) и Федерации тенниса Беларуси (BTF) от членства в ITF и участия в международных командных соревнованиях ITF до дальнейшего уведомления. Руководящий орган хоккея с шайбой лишил Россию чемпионата мира 2023 года, что стало последним спортивным последствием событий вокруг Украины [19]. Международный союз конькобежцев – мировой руководящий орган фигурного катания – запретил российским и белорусским спортсменам участвовать в соревнованиях. Были введены санкции, которые запретили России, доминирующей стране в мире по фигурному катанию, выступать на чемпионате мира в марте. Отсутствие российских фигуристов означало, что действующие чемпионы мира в трех дисциплинах и несколько других призеров отсутствовали на открытии чемпионата 21 марта 2022 года в Монпелье (Франция) [18].

Многочисленные международные спортивные лиги и организации исключили Россию и российских спортсменов из соревнований после начала ею СВО. Беларусь, которая позволила России использовать свою территорию для организации СВО, также столкнулась с некоторыми санкциями против своих команд и спортсменов. Некоторыми действиями руководили спортсмены, а другими – федерации-члены. Но они затронули такие разнообразные виды спорта, как теннис, футбол, хоккей, автогонки и легкая атлетика. Рекомендация МОК – отстранить российских и белорусских спортсменов от участия во всех международных соревнованиях в ответ на нарушение олимпийского перемирия – положила конец традиции, признаваемой во всем мире: праву спортсменов со всего мира собираться вместе, несмотря на политические, религиозные и идеологические различия их стран. В тот же день футбольные руководящие органы ФИФА и УЕФА совместно приняли решение о том, что все российские команды, будь то национальные или клубные, будут отстранены от участия в соревнованиях ФИФА и УЕФА до дальнейшего уведомления после начала СВО.

Таким образом, представленный перечень ограничений, введенных против российских спортсменов, поднимает вопрос о необходимости реагирования на сложившуюся ситуацию. Введение спортивных

запретов в отношении России вызвало неоднозначную реакцию. Их часто сравнивали с параллельными инициативами, предпринятыми в области культуры и искусства, ставя под сомнение целесообразность и эффективность такого рода «неформальных» санкций. Ограничение или полное прекращение связей с российским культурным, художественным и спортивным миром может быть воспринято как форма неоправданного и дискриминационного возмездия в отношении российских граждан, провоцируя волны русофобии. Тем не менее такая перспектива не учитывает специфику международного спорта (особенно того, который основан на национальном представительстве) как арены, которая неразрывно связана с международной политикой как на символическом, так и на организационном уровне. И. А. Васильев и Н. А. Шевелева справедливо подчеркивают отказ спортивных федераций от использования понятия «санкция» в обосновании принятых мер, прежде всего, в силу в отсутствия оснований для спортивной ответственности в актах федераций [5, с. 60].

Официально обоснованием этих радикальных мер стало стремление быть справедливыми по отношению к тем украинским спортсменам, которые не смогут участвовать в международных спортивных мероприятиях из-за военной ситуации, а также защитить целостность глобальных спортивных соревнований и безопасность всех участников. Это заявление скрывало между строк растущее давление снизу (то есть со стороны самих спортсменов), что сыграло ключевую роль в формировании спортивных санкций против России. В конце концов, именно спортсмены подвергались бойкотам и санкциям и находились в первых рядах, что подчеркивает их роль в международном спорте.

Международные спортивные мероприятия, за которыми наблюдают миллионы, если не миллиарды, международных зрителей, потенциально предоставляют платформу для мощных политических заявлений. Исторически сложилось так, что для сохранения принципа нейтралитета спортивной сферы МОК ввел статью 50 Олимпийской хартии, которая запрещает любые «виды демонстраций или политической, религиозной или расовой пропаганды» на олимпийских мероприятиях и объектах. Примечательно, что в последние годы это правило было частично уточнено и смягчено, особенно после того как практика преклонения колен в знак солидарности с движением Black Lives Matter стала распространенной среди спортсменов.

Бойкот спортсменов был продиктован не только гуманитарными соображениями, но и соображениями безопасности, особенно в случае проведения мероприятий в России. В случае зимних Паралимпийских

игр в Пекине мотивацией для введения запрета стала необходимость гарантировать, что в спорте, практикуемом в рамках паралимпийского движения, преобладает дух честной игры, запрещено насилие, контролируется риск для здоровья спортсменов и соблюдаются фундаментальные этические принципы. Любой матч или соревнование с участием представителей России подразумевали бы риск какой-либо конфронтации, как символической, так и физической, как внутри поля, так и за его пределами. Интересы безопасности, хотя и могут быть рассмотрены в качестве факторов, обуславливающих введенные против российских спортсменов ограничения, в целом не отражают реального положения вещей в мировом спорте. Масштаб введенных ограничений и прямые заявления международных спортивных организаций устраняют всякое сомнение в политической подоплеке беспрецедентных международно-спортивных рестрикций против российских спортсменов.

Новая международно-спортивная реальность ставит перед политическим руководством Российской Федерации задачу поиска надлежащего ответа на вызовы в геополитическом измерении современных международных отношений. Первоначальной реакцией на тотальную дискриминацию российских спортсменов на международном уровне может стать желание уйти в изоляцию, которая позволила бы самоустраниться от разрешения вопросов, связанных с противодействием международным спортивным санкциям. Тем не менее уход в глухую изоляцию очевидным образом не решает возникшую проблему, и, следовательно, России предстоит принять решение о комплексе мер, которые будут призваны вернуть полноту участия российских спортсменов в международных спортивных соревнованиях. В. А. Жилкин справедливо отмечает, что снижение российского представительства в международных организациях привело к нарушению основополагающих принципов и важнейших ценностей олимпийского движения, Олимпийской хартии и к ущемлению прав и свобод человека [8, с. 27]. Именно дефицит российского представительства в международно-спортивных структурах выступил одним из наиболее значимых факторов столь болезненной для российского спорта реакции со стороны мирового спортивного движения. Это указывает на заметный дефицит инструментов политики «мягкой силы», которые Россия могла бы использовать в рамках международных спортивных институтов для защиты своих национальных интересов. «Мягкая сила», представляя собой усилия государства по формированию его привлекательного образа у зарубежной аудитории, порождает различные формы

партнёрства и взаимодействия, так что становится всё сложнее провести грань между государственными и негосударственными акторами [10, с. 220].

Это открывает возможности для использования неправительственных организаций России для защиты национальных интересов в области мирового спорта. Публичная дипломатия государства должна быть ориентирована на осуществление противодействия внешнему давлению, а основной арсенал средств данного противодействия должен состоять из дипломатических инструментов взаимодействия между международными институтами в области спорта. Заметным недостатком спортивной дипломатии России последних лет стало отсутствие стратегических программ действий, оформленных в виде соответствующего руководящего документа. Очевидно, что сегодня России требуется принятие формализованной стратегии действий на арене мировой спортивной дипломатии. Таким документом могла бы стать «Стратегия спортивной дипломатии Российской Федерации», в рамках которой можно было бы не только оформить цель и приоритеты государственной внешней политики в данной области, но и обозначить конкретные шаги, которые необходимо предпринять по достижению данной цели.

Попытаемся обозначить основные пути противодействия со стороны Российской Федерации отстранению российских спортсменов от участия в международных спортивных соревнованиях. Очевидно, что **первым способом** противодействия введенным ограничениям (санкциям) на текущий момент могут быть избраны судебные-правовые способы защиты российских команд, атлетов и членов спортивных делегаций. Несмотря на то что первые попытки обращения в Спортивный арбитражный суд, центральный юрисдикционный орган в данной области, не принесли положительного результата, нельзя игнорировать ресурсы данного политического воздействия.

С распространением международного спорта спортивные мероприятия стали привлекательным средством выражения сообщений по глобальным, а также внутренним проблемам. Можно видеть, как правительства активно используют спорт в качестве политического инструмента либо для продвижения своих собственных идеологий и политических ориентаций, либо для осуждения идеологий и политических установок некоторых других стран. Конфронтационное использование политики в спорте не является чем-то необычным. В этом контексте важно заметить, что вынесение положительных решений в пользу российских спортсменов и российских спортивных

федераций может быть основой для будущих решений Спортивного арбитражного суда.

Очевидно, что Российская Федерация должна предпринимать шаги по расширению своего присутствия на международном спортивном уровне, что позволит обеспечить надлежащую защиту национальных интересов в области спорта. Реализация данной задачи позволит Российской Федерации и МОК прилагать совместные усилия по преодолению кризисного состояния в их взаимодействии на основании равенства и паритета двух сторон. Для обеспечения данной задачи представляется необходимым предложить и рассмотреть следующие направления взаимодействия Российской Федерации и МОК, которые позволят преодолеть рассматриваемый кризис:

а) усилия по устранению дефектов управления спортивной политикой, включая регулярную и системную борьбу с употреблением допинга;

б) инициативы по реформированию системы управления МОК;

в) расширение каналов гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и МОК.

Борьба с допингом, осуществляемая в международно-политическом контексте, является **вторым конструктивным способом** реинтеграции спортивного сообщества Российской Федерации в мировое спортивное движение. Данный инструмент позволяет избегать применения блокирующих рестрикций в отношении целого государства, ограничивая свою сферу воздействия индивидуальными санкциями. Наказание, налагаемое на отдельных лиц в виде периодов дисквалификации, является сильным сдерживающим фактором для стран, пытающихся нарушить антидопинговые правила, поскольку препятствует участию их спортсменов в соревнованиях в своей области спорта. Спорт может нанести значительный ущерб их соревновательному потенциалу и может снизить внутреннюю конкуренцию. Кроме того, санкции еще больше усиливаются, поскольку они становятся значительно более суровыми за повторные нарушения и могут варьироваться вплоть до пожизненной дисквалификации. Санкции в отношении отдельных спортсменов являются значительным сдерживающим фактором, поскольку дисквалификация имеет далеко идущие последствия и может привести к тому, что спортсмен не сможет участвовать в каких-либо соревнованиях или мероприятиях, санкционированных любой организацией, принявшей кодекс ВАДА, во время дисквалификации. Кроме того, последствия применения допинга могут нанести серьезный ущерб целым командам, поскольку,

если более двух членов команды будут уличены в нарушении антидопинговых правил во время соревнований, руководящий орган налагает на всю команду санкции, такие как потеря очков, дисквалификация или другие санкции.

Хотя эти ограничения кажутся жесткими, особенно учитывая, что целые команды могут быть дисквалифицированы из-за действий нескольких человек, они необходимы для обеспечения того, чтобы команды удерживали своих членов от использования запрещенных материалов. Эти постановления поощряют олимпийские команды развивать культуру соблюдения правил и мониторить употребление субстанций спортсменами. Кроме того, при справедливом использовании они способны предоставить механизмы для исправления отдельных спортсменов, которые допускают незначительные нарушения, вместо того чтобы наказывать целые страны за действия отдельных спортсменов.

Сегодня российские спортивные организации повышают свою активность в использовании политических каналов взаимодействия с международными федерациями, что, на наш взгляд, может являться **еще одним способом противодействия политике наднациональных институтов** по дискриминации российской спортивной дипломатии. В этой связи были обновлены аспекты конструктивных отношений между субъектами Российской Федерации и международными неправительственными структурами. Современная социогуманитарная сфера мировой политики становится всё более значимым фактором политического развития мира, что позволяет интерпретировать недопуск российских спортсменов к международным соревнованиям как нарушение прав человека [11, с. 119]. Интерпретация спортивных санкций в качестве правозащитного конфликта является конструктивным методом привлечения государственных и неправительственных институтов в переговорный процесс, который будет преследовать в качестве своей цели снятие введенных ограничений. Прежде всего, речь идет о международных спортивных федерациях, которые выступают главными акторами спортивной дипломатии, в полномочия которых входит разрешение вопросов о допуске российских спортсменов к соревнованиям. Поддержание на постоянной основе переговорного процесса с ключевыми государственными и негосударственными акторами мировой спортивной политики будет способствовать развитию сотрудничества России со спортивными институтами, что положительным образом скажется на преодолении сложившейся конфликтной ситуации.

В то же время договорный режим отношений между региональными территориальными образованиями и международными организациями по развитию спорта представляется универсальным средством решения многих проблем, включая реализацию эффективной государственной антидопинговой политики. Так, 20 октября 2022 года Олимпийский комитет России (ОКР) планировал подписать меморандумы о сотрудничестве с Национальными олимпийскими комитетами (НОК) Мали, Перу и ЮАР, сообщил президент ОКР Станислав Поздняков. Официальной российской делегации было разрешено принять участие в заседании Генеральной Ассамблеи АНОК, несмотря на действующие санкции против российской легкой атлетики [16]. Подобные шаги могут быть эффективным средством расширения международного участия России в региональных спортивных федерациях и организациях (прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском регионе) с приобретением права принимать участие на конкурсной основе в организации и проведении международных спортивных соревнований.

Несмотря на противоречивые заявления МОК о фундаментальной нейтральности спорта, спортивные санкции против России были следствием и доказательством изначально политической природы международного спорта, особенно с учетом того, что спорт основан на национальном представительстве, что превращает его в чрезвычайно чувствительную область. Международный спорт предоставляет уникальную арену для взаимодействия и сотрудничества, а также физического соревнования между представителями национальных государств. Хотя спортивные санкции против России были приняты в основном на многостороннем уровне, они также подчеркнули длительное и доминирующее влияние западных правительств, спортивных организаций и спортсменов в МОК и других международно-политических структурах. Приверженность Запада спортивным санкциям против России обнажила двойные стандарты и в международном спорте. В этом отношении спортивные санкции против России могут создать важный прецедент. В будущем МОК может стать сложнее противостоять призывам уделять больше внимания гуманитарным (и правам человека в более широком смысле) проблемам при управлении международным спортом.

Кроме того, решение вопроса о возможной реинтеграции России в международное спортивное сообщество будет деликатным делом. Спорт был значимым инструментом политики «мягкой силы» России. Отсутствие возможности для будущей реинтеграции может

проложить путь к долгосрочному расколу спортивного мира не только между Западом и Россией, но и, возможно, по границе между Западом и всем остальным мировым сообществом. Недавние попытки России запустить свой собственный календарь международных паралимпийских мероприятий и сообщения о том, что ее футбольная федерация покинет УЕФА, чтобы присоединиться к Азиатской конфедерации футбола, являются конкретным свидетельством этой возможности.

А. В. Волков предлагает идею формирования Евро-Азиатских игр как международно-спортивной альтернативы западной модели мирового спортивного движения, так как новый формат, по мнению автора, может поспособствовать замещению политизированных международных мероприятий; эта идея позволит реализовать возможности большей популяризации спорта высоких достижений в стране и зарубежных союзнических государствах с учетом их применения как инструмента отказа России и Китая от западной гегемонии в международном спорте [6, с. 247].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги научной статьи, сформулируем ряд выводов, которые могут способствовать формированию адекватного представления о приоритетах противодействия внешнему давлению на отечественную спортивную дипломатию.

Во-первых, спортивные санкции против России, на наш взгляд, следует рассматривать не столько как исключительное обстоятельство, сколько как результат общего курса западного сообщества на политизацию международного спорта и превращения его в инструмент давления на национальные интересы нашей страны в глобализирующемся мире.

Во-вторых, эскалация взаимоотношений Россия – Запад, возникшая после воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией и усугубившаяся после начала специальной военной операции 2022 г., неизбежно будет оказывать всё большее влияние на международные отношения в области спорта высоких достижений, что приобретает всё большую актуальность в преддверии Олимпийских игр в Париже 2024 г.

В-третьих, как способы преодоления текущего кризиса можно предложить согласованные усилия в области борьбы с допингом, реформирование системы управления МОК и расширение каналов гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и

международных олимпийских федераций.

Однако ресурсы и возможности российских представителей в международных спортивных организациях на современном этапе недостаточны, чтобы предотвратить долгосрочную фрагментацию мирового олимпийского движения. Выходом из сложившейся ситуации может стать привлечение для защиты интересов и доброго имени российских атлетов и спортивных федераций всего потенциала российского государства и гражданского общества на международной арене. Обеспечение равноправного участия российских команд в континентальных, мировых состязаниях и в Олимпийских играх должно стать приоритетом не только для спортивных чиновников, управленцев и журналистов, но и для представителей всех институтов государства, включая исполнительную, представительную и судебную власть Российской Федерации.

Наиболее эффективным выходом из сложившейся ситуации представляется внесение вопроса об отмене незаконных ограничений в отношении отечественной спортивной дипломатии в число обсуждаемых вопросов на дипломатических переговорах и межправительственных конференциях, где будут рассматриваться проблемы, формально не имеющие отношения к развитию спорта, но имеющие важное значение для зарубежных конкурентов России и мирового сообщества в целом.

Проведя анализ проблем в политических взаимоотношениях международных спортивных организаций (наднациональных институтов) и российской спортивной дипломатии можно сделать следующий вывод. Кризисное состояние взаимодействия Российской Федерации с МОК может быть преодолено в результате активизации усилий компетентных государственных органов и общественности по преодолению дискриминации российских интересов в международном олимпийском движении.

Библиография/References:

1. Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 13-28.
2. Бауринг Б. Деградация международного правового порядка? Реабилитация права и возможность политики. М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 392с.

3. Безбородова И.В. Допинговый скандал в российском спорте: спорт или политика? // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 10. – С. 16-20.
4. Бондаренко О.А., Пашарина Е.С. Социальные и правовые основы противодействия применению допинга спортсменами в РФ // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2021. – № 3 (37). – С. 149-156.
5. Васильев И.А., Шевелева Н.А. Отстранения российских спортивных федераций и спортсменов: неправомерные ultima ratio // Закон. – 2022. – № 8. – С. 60-70.
6. Волков А.В. Евразийские олимпийские игры как инструмент отказа России и Китая от западной гегемонии в международном спорте // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11. – № 3 (43). – С. 247-266.
7. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 161-178.
8. Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 22-28.
9. Космина И.П., Анцелиович А.А. Борьба с допингом в спорте: отношение, профилактика, перспективы // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 4. – С. 34-37.
10. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223.
11. Лебедева М.М., Рустамова Л.Р. Трансформация социально-гуманитарной сферы мировой политики: последствия для России // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 5 (62). – С. 114-130.
12. Магадиев М.Ф. Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 1 (89). – С. 204-218.
13. Пономаренко Е.В. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 3 (31). С. 7-23.
14. Симония Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. 2015. – № 3. – С. 27-37.

15. Ширков Ю.А. О развитии борьбы с допингом в российском спорте после допинговых скандалов // Региональный вестник. – 2020. – № 2 (41). – С. 37-39.
16. Russia to partner with three National Olympic Committees. – URL: <https://tass.com/sport/1525549> (дата обращения: 10.01.2023).
17. Russian and Belarusian athletes banned, tennis players avoid tour exclusion. URL: <https://www.reuters.com/lifestyle/sports/badminton-swimming-federations-ban-athletes-russia-belarus-2022-03-01/> (дата обращения: 10.01.2023).
18. Sports organizations are benching Russian teams over the invasion of Ukraine. URL: <https://www.washingtonpost.com/sports/2022/02/28/russian-sports-teams-banned-ukraine-invasion/> (дата обращения: 10.01.2023).
19. Which Sports Organizations Have Penalized Russia? – URL: <https://www.nytimes.com/explain/2022/03/01/sports/russia-ukraine-war-sports> (дата обращения: 10.01.2023).

1. Bagdasarjan V. Je. (2022) Denacifikacija Ukrainy: fenomenologija neonacizma [Denazification of Ukraine: phenomenology of neo-Nazism] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – 2022. – Vol. 17. – № 2. – p. 13-28. (In Russ.)

2. Bauring B. (2021), Degradacija mezhdunarodnogo pravovogo porjadka? Reabilitacija prava i vozmozhnost' politiki. [Degradation of the international legal order? Rehabilitation law and policy opportunity] // M.: Nove literaturnoe obozrenie [M.: New Literary Review], 2021. 392p. (In Russ.)

3. Bezborodova I.V. (2017) Dopingovyy skandal v rossijskom sporte: sport ili politika? [Doping scandal in Russian sports: sport or politics?]/// Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [Actual problems of modern international relations]. – 2017. – № 10. – P. 16-20. (In Russ.)

4. Bondarenko O.A. (2021) Pasharina E.S. Social'nye i pravovye osnovy protivodejstvija primeneniju dopinga sportsmenami v RF [Social and legal framework for combating the use of doping by athletes in the Russian Federation] // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaja trenirovka [Physical education and sports training]. – 2021. – № 3 (37). – p. 149-156. (In Russ.)

5. Vasil'ev I.A., Sheveleva N.A. (2022) Otstraneniya rossijskih sportivnyh federacij i sportsmenov: nepravomernye ultima ratio [Suspension of Russian sports federations and athletes: illegal ultima ratio] // Zakon [Law]. – 2022. – № 8. – P. 60-70. (In Russ.)

6. Volkov A.V. (2022) Evraziatskie olimpijskie igry kak instrument otказа

Rossii i Kitaja ot zapadnoj gegemonii v mezhdunarodnom sporte [Eurasian Olympic Games as a tool for Russia and China to abandon Western hegemony in international sports] // Evrazijskij Sojuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij [Eurasian Union: issues of international relations]. – 2022. – Vol. 11. – № 3 (43). – P. 247-266. (In Russ.)

7. Volkova Ja.A., Panchenko N.N. (2018) Destruktivnost' v politicheskom diskurse [Destructiveness in political discourse] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika [Journal of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics]. 2016. – Vol. 20. – № 4. P. 161-178. (In Russ.)

8. Zhilkin V.A. (2018) Informacionnye vojny i sankcii MOK kak sredstvo politicheskogo davlenija na rossijskij sport i obshhestvennoe mnenie [Information wars and IOC sanctions as a means of political pressure on Russian sports and public opinion] // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij [Russian Journal of Legal Studies]. – 2018. – Vol. 5. – № 3 (16). – P. 22-28. (In Russ.)

9. Kosmina I.P., Anceliovich A.A. (2022) Bor'ba s dopingom v sporte: otnoshenie, profilaktika, perspektivy [Combating doping in sports: attitudes, prevention, perspectives] // Vestnik sportivnoj nauki [Journal of sports science]. – 2022. – № 4. – P. 34-37. (In Russ.)

10. Lebedeva M.M. (2017) «Mjagkaja sila»: ponjatie i podhody ["Soft power": concept and approaches] // Vestnik MGIMO Universiteta. 2017. – № 3 (54). – P. 212-223. (In Russ.)

11. Lebedeva M.M. Rustamova L.R. (2018), Transformacija social'no-gumanitarnoj sfery mirovoj politiki: posledstvija dlja Rossii [Transformation of the social and humanitarian sphere of world politics: consequences for Russia] // Vestnik MGIMO Universiteta. 2018. – № 5 (62). – P. 114-130. (In Russ.)

12. Magadiev M.F. (2023) Politicheskaja arhitektonika sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij: problemy i perspektivy [Political architectonics of the system of international relations: problems and prospects] // Voprosy politologii [Political Science Issues]. 2023. – Vol. 13. – № 1 (89). P. 204-218. (In Russ.)

13. Ponomarenko E.V. (2022) Politicheskaja jekonomija i sankcii protiv Rossii: prichiny i sledstvija, vzgljad jeksperta [Political Economy and Sanctions Against Russia: Causes and Effects, Expert View] // Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika [International trade and trade policy]. 2022. Vol. 8. № 3 (31). P. 7-23. (In Russ.)

14. Simonija N.A., Torkunov A.V. (2015) Novyj mirovoj porjadok: ot bipoljarnosti k mnogopoljnosti [New World Order: From Bipolarity to

Multipolarity] // Polis. Politicheskie issledovanija. [Policy. Political Studies]. 2015. – № 3. – P. 27-37. (In Russ.)

15. Shirkov Ju.A. (2020) O razvitii bor'by s dopingom v rossijskom sporte posle dopingovyh skandalov [On the development of the fight against doping in Russian sports after doping scandals] // Regional'nyj vestnik [Regional Journal]. – 2020. – № 2 (41). – P. 37-39. (In Russ.)